

О п и с а н і е

большаго Синозерскаго синодика.

Большой Синозерскій синодикъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ письменныхъ памятниковъ, которые остались отъ упраздненной Троицко-Синезерской пустыни, Устюжнскаго уѣзда. Обитель эта, основанная въ самомъ началѣ XVII вѣка

Преп. Евфросиномъ, Синеезерскимъ чудотворцемъ, въ концѣ потокашаго XVIII столѣтія, съ такъ называемыми Екатерининскими штатами упразднена и обращена въ приходскую Синозерскую церковь, въ библиотекѣ которой и хранится синодикъ по настоящее время. Такъ какъ историческія свѣдѣнія объ этой, славною именемъ своего основателя обители очень скудны и малознакомы, то мы имѣемъ смѣлость надѣяться, что описаніе названнаго памятника письменности первой половины XVII вѣка не будетъ безъинтересно по крайней мѣрѣ для людей, интересующихся судьбами нашей Новгородской епархіи. Серьезному изученію древнерусской жизни страницы описываемаго синодика помогутъ опредѣлить не только численность братіи, судить не только объ извѣстности Синеезерской обители, но и о томъ вліяніи, которое она проявила за все время своего существованія на Новгородскую Русь. Если прибавить къ этому, что синодикъ имѣетъ довольно пространное предисловіе, въ которомъ изложено предисловіе нашихъ предковъ на помянутое, имѣющій, безспорно, научный интересъ, то причины, побудившія насъ къ настоящему описанію, будутъ ясны.

Названіе „большаго“ дано нами разсматриваемому синодику въ отличіе его отъ втораго малаго Синозерскаго синодика, также оставшагося отъ упраздненной обители, но имѣющаго съ первымъ разницу не только въ форматѣ листовъ и объемѣ, а и въ позднѣйшемъ его происхожденіи. Правда, что оба синодика въ той части ихъ, которая обыкновенно называется помянникомъ, имѣютъ почти дословное сходство, однако предисловію малаго синодика не имѣютъ ничего общаго съ предисловіемъ большаго. Какъ напечатанность письменности начала XVIII вѣка, предисловіе малаго синодика также не лишено своего особаго научнаго интереса. Совѣстное ознакомленіе со обоими синодиками всѣхъ лицъ, съ сочувствіемъ встрѣчающихъ все то, что относится къ минувшему времени, хотя и было бы умѣстно въ настоящемъ случаѣ, но опасеніе выйти изъ рамокъ журнальной статейки — заставило насъ отложить описаніе малаго Синозерскаго синодика до другаго раза и ограничиться лишь описаніемъ большаго синодика, къ которому и переходимъ.

Большой Синозерскій синодикъ представляетъ изъ себя книгу формата „in folio“ въ 246 листовъ, переплетенныхъ въ тисненую узорчатую кожу. По сорту и качеству бумаги синодикъ лѣгкимъ образомъ дѣлится на двѣ части: первую болѣе древнюю въ 75 листовъ и вторую позднѣйшую въ 171 листъ. Листы первой части имѣютъ пожелтѣлый и значительно поношен-

ный видъ, почему и водяныя буквы ихъ разобрать довольно трудно, водяными же буквами второй части являются французскія „В“ и „Д“, поставленныя рядомъ. Такъ какъ на черныхъ-же страницахъ второй части подъ 1759 годомъ значится записаннымъ родъ строителя Синеозерской пустыни, іеромонаха Мисаила Лапшина, то намъ кажется, не будетъ лишено вѣроятности и предположеніе о появленіи ея въ половинѣ XVIII столѣтія, когда синодикъ и могъ получить настоящій законченный видъ. До указаннаго-же времени, такимъ образомъ, Синеозерскій синодикъ состоялъ всего лишь изъ 75, а если выключить вѣскольکو листовъ, вклеенныхъ въ позднѣйшее время, выйдетъ—и менѣе того листовъ, исписанныхъ за небольшими исключеніями едва-ли не одною рукою. Къ сожалѣнію, время появленія этой наиболѣе интересной части синодика за неимѣніемъ точныхъ данныхъ можетъ быть опредѣлено лишь предположительно. Такъ на основаніи того, что въ помянникѣ въ отдѣлѣ „благовѣрныхъ царей и великихъ князей“ имена, писанныя одною рукою, кончаются именемъ Царя Михаила Феодоровича, можно предполагать, что указанная часть синодика писана въ слѣдующее царствованіе Алексѣя Михайловича и „при этомъ именно въ патріаршество Іоасафа II, родъ котораго также вписанъ на первыхъ страницахъ помянника. Вышесказанное находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что имя самого патріарха Іоасафа II вписано въ помянникѣ въ отдѣлѣ „Московскихъ Патріархъ“ рукою, отличною отъ той, которою вписаны имена первыхъ пяти патріарховъ. Если, такимъ образомъ, признать указанное предположеніе за вѣроятное, то появленіе первой части Синеозерскаго синодика падетъ на время между 1667 и 1672 годами, къ которымъ и относитъ исторія патріаршество Іоасафа II. Другихъ болѣе точныхъ данныхъ къ опредѣленію времени происхожденія синодика въ немъ не находится.

При болѣе счастливыхъ, повидимому, обстоятельствахъ намъ предлежитъ рѣшеніе дальнѣйшаго вопроса о личности первоначальнаго устроителя синодика, такъ какъ имя этого труженика сохранилось вмѣстѣ съ самымъ заглавіемъ этой книги. На оборотѣ перваго листа синодика, въ красивой, мѣстами раскрашенной тушью и золотомъ вишѣткѣ помѣщается слѣдующая надпись:

„Сія книга глаголемая синодикъ; живоначальная Троицы Ефросиновы пустыни, что у синичья езера. А строилъ сію книгу, тояже пустыни чернойъ священникъ Іона, во общую душевную пользу“. Если сопоставить означенное заглавіе съ надписью, подъ которою записанъ въ первой части синодика родъ іеромонаха

иона и которая читается такъ: „родъ чернаго иона Ионы московскаго постриженника Соловецкаго монастыря“, то получаемъ полныя свѣдѣнія о лицѣ устроителя синодика, что онъ былъ родомъ изъ Москвы и получилъ монашеское постриженіе въ славной Соловецкой обители, по образцу видѣнному въ которой онъ и могъ писать настоящій синодикъ. Для насъ важно въ особенности послѣднее свѣдѣніе, такъ какъ оно даетъ намъ возможность сдѣлать предположеніе, что устроитель синодика есть именно тотъ инокъ Иона, перу котораго принадлежитъ и древнее житіе Пр. Евфросина Синеозерскаго чудотворца. Въ 1650 году, кончая житіе Преподобнаго, инокъ Иона писалъ о себѣ: „аще хоцещи увѣдати имя мое, и ты сія счеть увѣдаещи имя мое; два спятерицею сугубо, и два десятицею трегубо со единою десятицею, и два десятицею со единою десятицею, послѣди же самодержавнымъ числомъ еже есть „Ы“ наворачается имя сіе; таково нарицается имя мое филиппова сына, но прозванію суровцына, постриженника соловецкаго монастыря: въ семь имени предлежатъ прежде двѣ души едина же плоть и потомъ пакы душа, обще же всѣхъ три души, едина же плоть“. Таковы свѣдѣнія о первоначальномъ устроителѣ синодика, въ добавленіе къ которымъ здѣсь остается еще сказать, что виньетки первой части синодика, а именно и тѣ девять картинъ, которыя помѣщены вначалѣ ея, принадлежатъ перу не упомянутаго іеромонаха Ионы, а перу другаго старца Синеозерской-же обители—Таисія, родъ котораго помѣщенъ на 49 страницѣ синодика подъ заглавіемъ „родъ старца Таисея соловьянина, который въ сію книгу заставицу писалъ“. Дальнѣйшимъ упоминаніемъ, что для удобства описанія синодикъ мы раздѣляемъ на пять частей: картины, воззваніе, предисловіе, помяникъ общій и помяникъ поименный, мы и закончимъ предварительныя свѣдѣнія по описанію его.

I. Описаніе картинъ.

Предисловію синодика предшествуютъ девять картинъ, о которыхъ мы упоминали ранѣе. Всѣ картины эти писаны чернилами и по мѣстамъ раскрашены въ нѣсколько красокъ. Относительно художественности ихъ слѣдуетъ сказать, что онѣ—богаты по замыслу, исполнены-же далеко неумѣлою рукою и кистью.

Первая картина помѣщена на 3 листѣ. На ней изображеніе царскихъ палатъ, украшенныхъ четырехъ-угольными и круглыми окнами, пятью конусообразными башнями и нѣсколькими фигур-

питіями, при входѣ-же въ нихъ тронъ и молодой, простоволосый юноша въ латахъ и плащѣ малиноваго цвѣта, съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ и ножами въ лѣвой. Палаты изображены расположенными при горѣ песчаного цвѣта съ кой—гдѣ виднѣющеюся зеленью, у подошвы горы изображеніе ада, переполненнаго узниками въ видѣ царей, монаховъ и простолудиновъ. На краю бездны, изображающей адъ, стоитъ смерть въ видѣ нагого человѣка, замахивающагося косою. Вышеописанный юноша, стоящій при тронѣ и правую ногу касающійся бездны, замахивается мечемъ на смерть, тогда какъ послѣдняя косою прикасается его правой же ноги. Въ объясненіе этой картины на оборотѣ 2-го листа учинена слѣдующая надпись: „Подобно есть житіе наше человѣку юну сущу, живущу въ пищѣ мнозѣ и во сластехъ. и на слаждающася мира сего различныхъ красотъ, и ни какоже боющася смерти, но и мечъ обнаженъ имый на ню: еже есть конечное презрѣніе о исходѣ своемъ“.

На второй картинѣ, помѣщенной на 4 листѣ, среди песчаныхъ горъ видны два юноши: на право-юноша въ самой простой одеждѣ, съ обнаженною головою и сложенными на груди руками, на лѣво—тотъ же юноша, что былъ изображенъ и на первой картинѣ, съ тою лишь разницею, что на головѣ у него шапка съ перомъ, а въ рукахъ мечъ не обнаженный, а вкладываемый въ ножны. Этотъ юноша попрежнему стоитъ на краю переполненной разными лицами преисподней, надъ которой стоитъ та же смерть съ косою, пронзающею ступню правой ноги юноши. Не много лѣвѣе изображенія смерти, внизу, видна голова чудовища, усиливающагося проглотить обезглавленнаго человѣка. Объясненіе этой картины помѣщено на оборотѣ 3-го листа, гдѣ читаемъ: „Когда же повелѣніемъ всѣхъ Владыки, придетъ на нѣ Смертный Серцъ, тогда начнетъ отверзати чувствамъ своимъ входы: и речеть въ горести души своея. даждь ми о смерти поне малѣйшее время дася покаю, и не посѣцы мене не готова суща. такова и тому подобная возоцѣтъ къ ней: и никакоже услышанъ будетъ. Затворитъ бо ся тогда дверь покаянія“.

Далѣе слѣдуетъ 5 листъ и 3 картина. Вверху листа изображеніе лпты съ фазами луны, а немного ниже круглая картинка съ изображеніемъ Господа, сѣдящаго на престолѣ, правую рукою благословляющаго имено-словно и въ лѣвой-держашаго евангеліе. Престоль Господень окруженъ множествомъ херувимовъ и ангеловъ, одинъ изъ которыхъ—трубитъ въ трубу. Ниже этого изображена холмистая мѣстность съ разверзшеюся преисподнею, гдѣ видно нѣсколько гробовъ и множество народа въ саванахъ,

воскресшаго изъ мертвыхъ. Пovyше холмовъ, на лѣво, видны изображенія двухъ святыхъ съ хартіями въ рукахъ, направо изображение святаго же, вѣроятно Апостола Павла, благословляющаго подходящій къ нему народъ правою рукою и въ лѣвой держащаго евангеліе. Согласно поясненію картины (ниже помѣщенному) въ одномъ изъ двухъ первыхъ святыхъ должно признать Пророка Исаію. Объясненіе этой картины, помѣщенное на 4 листѣ, читается такъ: „Востанію вси вѣруемъ. Исаія бо воидіеть ясно: воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ. Егда судія съ небесе пріидеть съ силою, и труба восгласить, и мертвіи вси воскреснутъ. И премудрый Павелъ поучая глаголетъ яко мертвіи безъ ислѣвія яко отъ сна востанутъ. страшно труба она воззоветъ отъ вѣка спящія“.

На дальнѣйшемъ 6 листѣ помѣщается четвертая картина, на которой вверху изображены царскія палаты среди той-же гористой мѣстности. Въ палатахъ происходитъ пиръ, при чемъ пирующие изображены въ шапкахъ и со стаканами въ рукахъ. Пovyше палатъ изображеніе общей могилы съ тремя стоящими въ ней гробами; въ одномъ изъ нихъ лежитъ тѣло человѣка въ царскомъ одѣяніи, въ другомъ въ монашескомъ и въ третьемъ въ простомъ саванѣ. Около могилы толпится множество народа, часть котораго держитъ въ рукахъ лопатки. У подножія могилы въ лѣвомъ углу картины, изображеніе ада съ пастію чудовища, проглатывающаго нагого человѣка. Объясненіемъ описанной картины служатъ выдержки, взятыя изъ погребальныхъ стихирь. На оборотѣ 5 листа читаемъ: „Кая житейская пища пребываетъ печали непрічастна; кая ли слава стоитъ непреложна; вся сѣни не мощнѣйши. Единаго бо часа, вся сія смерть пріемлетъ. человѣцы что смущаетесь: приникните во гробъ, и славу свою узрите, исполнь суще тлѣвія. познайте кто есть царь, или нищъ; или праведенъ; господинъ, или рабъ“.

На 7 листѣ помѣщена 5 картина съ изображеніемъ царскихъ палатъ, расположенныхъ у подошвы горъ. При входѣ въ палаты стоитъ полный яствъ и питій столъ, за которымъ сидитъ одинъ лишь юноша, протягивающій правую руку къ лежащему на столѣ винограду. Другой юноша, возвращающійся съ пира, стоитъ на краю пропасти, разверзшейся около самыхъ палатъ, при чемъ стоящая противъ него смерть готовится подкосить ему ноги. Третій соучастникъ пира, упавшій въ пропасть, на половину уже проглоченъ тѣмъ чудовищемъ, котораго мы встрѣчали и на прежнихъ картинахъ. За горами, изображенными вверху

святый, держащій хартію въ рукахъ. Объясненія этой картинѣ нѣтъ.

На слѣдующемъ восьмомъ листѣ, на 6 картинѣ мы встрѣчаемъ изображеніе такъ называемаго Иродова пира. Въ роскошныхъ палатахъ поставленъ полукруглый столъ съ яствами, за которымъ на особомъ тронѣ сидитъ вѣнценосный царь съ посохомъ въ рукахъ, совмѣстно съ нимъ за столомъ возсѣдаютъ четыре боярина, пьющіе вино изъ кубковъ. Кругомъ стола суетится прислуга: одинъ слуга подаетъ царю бокаль, второй паливаетъ вино изъ кувшина. Къ царю съ другой, лѣвой стороны подходитъ особая служанка, несущая на блюдѣ главу Іоанна Предтечи, за ней изъ дверей смежной комнаты показывается и Иродіада. Пониже описаннаго на этомъ-же листѣ изображеніе Іоанна Предтечи, сѣдящаго въ темницѣ и бесѣдующаго съ двумя ангелами, а нѣсколько правѣе второе изображеніе усѣкновенія его честной главы, гдѣ великій Предтеча Господень изображенъ наклонившимся къ землѣ и уже обезглавленнымъ, при чемъ усѣченная мечемъ стоящаго рядомъ съ нимъ снекулятора честная глава Предтечи пала въ особую чашу. Въ правомъ углу картины изображеніе Христа, правою рукою благословляющаго двухперстно, въ лѣвой держащаго блюдо съ честною главою Предтечи и ногами попирающаго силу вражію. Въ объясненіе сей картины на оборотѣ 7 листа читаемъ: „Вѣжимъ возлюбленію объяденія и нѣянства предстателей блудныхъ, и всякаго грѣха родительницъ. Поревнуемъ великому во пророцѣхъ Іоанну Предтечи давшему намъ собою образъ воздержанія. а не пруду сластолюбивому, обьуродившему“.

9 листъ — седьмая картина. На ней изображена разыгравшаяся слѣдующая сцена. Среди красивыхъ палатъ, гдѣ, повидимому, только что кончился пиръ, осталось еще достаточное количество разнаго народа. Весь этотъ народъ пришелъ въ смущеніе потому, что одинъ изъ сотоварищей, пораженный косою смерти, явившейся въ палаты, падаетъ замертво, при чемъ несчастнаго одинъ изъ собратій держитъ за руку, другой сзади также готовъ помочь ему. Пониже палатъ изображеніе челоуѣка, лежащаго во гробѣ и оплакиваемаго множествомъ народа. Поясненія картинѣ нѣтъ.

На слѣдующемъ 10 листѣ помѣщается восьмая картина съ изображеніемъ вверху царскихъ палатъ, украшенныхъ тремя конусообразными башнями. Среди палатъ изображена царская трапеза: за большимъ столомъ, гдѣ стоятъ бокалы и напитки на

особомъ тропѣ сидитъ самъ вѣщеносецъ, вокругъ него суетятся слуги, одинъ изъ которыхъ стоитъ позади тропа, другой—подаетъ царю бокаль, третій держитъ въ рукахъ кувшинъ, изъ котораго только что налить напитокъ въ подаваемый вѣщеносцу бокаль. У подошвы горы, при которой расположены палаты, помѣщено изображеніе преисподней со множествомъ разнообразныхъ узниковъ: царей, бояръ и простолюдиновъ. Изъ преисподней показывается смерть въ видѣ нагого человѣка, съ косою въ рукахъ. Взоры смерти и коса ея обращены въ сторону воссѣдающаго за трапезою царя. Ниже палатъ изображенъ гробъ съ человѣческими останками, которыхъ уже коснулось тлѣніе.

При гробѣ стоитъ множество народа, нѣкоторые плачутъ, а двое другихъ—готовятся отдать почившему послѣднее цѣлованіе. Въ сторонѣ отъ гроба, около изголовья, расположенъ небольшой чертогъ, изъ котораго выходитъ неизвѣстный угодникъ, правою рукою указывающій на гробъ, а въ лѣвой держащій хартію. Внизу картины позднѣйшею неумѣлою рукою сдѣлана славянскими буквами слѣдующая надпись: „Вчера вино пиво и прочее питіе піющии, и во славу царской сѣдящій, днесъ нечувственъ недвижимъ во гробѣ лежащій“.

11-ый листъ—девятая картина. Вверху листа изображеніе царскихъ палатъ съ выходящимъ изъ нихъ вѣщеносцемъ, съ лѣвой руки къ которому приближается смерть. Нѣсколько ниже описаннаго изображеніе другихъ палатъ, въ которыхъ стоитъ столъ съ трупомъ умершаго. При изголовьѣ умершаго стоитъ бѣсъ, изображенный въ видѣ младенца съ хвостомъ, въ ногахъ же множество разнаго народа. Внизу листа изображеніе двухъ слугъ, зарывающихъ лопатами могилу и сравнивающихъ ее съ землею. На оборотѣ десятаго листа читаемъ въ поясненіе слова извѣстной стихиръ: „Что всуе мятемся братіе; путь бо кратокъ есть имже течемъ, яко дымъ и прахъ и пепель: в малѣ является, а въ скорѣ погибаетъ число злата изчитающе, и прибыли разполагающе; и не вѣмы како смерть везану пришедши, и вся сія забвенію предасть“.

Этимъ оканчивается первая часть синодика, въ которой помѣщены картины. Всѣ одиннадцать описанныхъ листовъ вмѣстѣ съ верхнею коркою переплета были оторваны отъ остальной части книги и прикрѣплены къ ней въ позднѣйшее время, при чемъ крайнія части листовъ за ветхостію были обрѣзаны, почему и самые листы имѣютъ въ настоящее время форматъ нѣсколько меньшей пролы. Впрочемъ листамъ синодика. Но это еще не даетъ

мѣста сомнѣнію въ томъ, современны-ли они началу устройства синодика, такъ какъ однородность бумаги, стиль картинъ, почеркъ полуустава и другіе внѣшніе признаки—устраняють даже возможность подобнаго сомнѣнія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святые Новгородскаго края и вопросъ о церковно-народномъ ихъ почитаніи въ современной исторической Литературѣ *).

(Апологическія замѣтки).

О 46 подвижникахъ положительно можно сказать, что они не канонизованы и память ихъ чтится служеніемъ по нимъ панихидь. Это:

- 1) Алексій Архіеп. Новгородскій (3 февраля).
Ананія Иконописецъ (Ант. римл. мон.) (17 іюня).
Андрей и Геласій иноки Ант. римл. мон. (3 августа).
- 5) Аѳанасій Князь Новгородскій (18 января).
Авфоній Митроп. Новгородскій (6 апрѣля).
Галактіонъ Преп. Бѣлозерскій (12 января).
Геннадій Архіеп. Новгородскій (4 декабря).
Гликерія Праведная дѣвица (13 мая).
- 10) Досифей Преподобный игумень (28 августа).
Евфросинъ и Іона Синозерскіе преп. (20 марта).
Зиновій Отенскій инокъ.
Корнилій Митр. Новгородскій ¹⁾.
- 15) Моусей Препод. Бѣлозерскій (23 февраля).
Діонисій, Ниль, Германъ, Игнатій Бѣлозер.
- 20) Пимень Архіепископъ Новгородскій (20 ноября).
Романъ ученикъ преп. Ефрема Переком. (26 сент.).
Святители: Іоакимъ, Лука, Германъ.
- 25) Аркадій, Григорій, Мартирій, Антоній,

*) Окончаніе см. № 18, 19—23 Епарх. Вѣд.

1) погребенъ въ Троице-Зелен. монастырѣ СПб. епархіи.

бывало, въ ого гостинной. Особенно много больныхъ являлось обыкновенно въ воскресные и праздничные дни, какъ свободные для ищущихъ помощи. Нѣкоторые прїѣзжали на толѣгахъ, смотря ли по роду болѣзни, или по дальности разстоянія отъ Голина. Какую любовь къ страждущимъ надо предположить въ о. Іоаннѣ, если онъ въ праздничный день, съ утра до полудня преслуживъ въ церкви, не утомлялся еще возиться со своими націентами въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, — вплоть до вечера!.. И надо признать, какъ почтенна и эта дѣятельность нашего юбиляра, особенно если взять во вниманіе, что въ деревнѣ даже и теперь-то, когда появились „земскіе врачи“, не легко найти на мѣстѣ и вовремя медицинскую помощь: а что же было нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ!.. И что-то о славѣ земскихъ врачей не слышно въ томъ же районѣ, въ которомъ давно заслуженно утвердилась слава о. Іоанна Голинскаго.

Такимъ образомъ домъ о. Іоанна совмѣщаль въ себѣ, за 50 лѣтъ службы батюшки, значеніе и школьнаго дома трудолюбія — для учителей, и дома милосердія — для недугующихъ и страждущихъ... Такъ глубоко-христіански понималъ о. Іоаннъ идеаль православно-русскаго народнаго пастыря!

Неудивительно, поэтому, если и въ скупое для награды время о. Полетасвъ удостоивался особаго вниманія духовнаго начальства. Уже чрезъ шесть лѣтъ по открытіи церковно-школьнаго дѣла о. Іоаннъ, въ 1859 г., получилъ „благодарность его преосвященства за безмездное учительство и законоучительство“, въ 1860 г. — набедренникъ, въ 1863 г. — скуфью. Въ 1864 г. о. Іоанну „за отлично-усердную службу по училищу“ объявлена благодарность его преосвященства съ характернымъ присовокупленіемъ: „за Богомъ молитва, а за царемъ служба не останутся безъ награды“; а въ 1866 и 67 гг. „за полезную и безкорыстную дѣятельность“ о. Полетасеву преподано благословеніе и отъ Святѣйш. Синода. Далѣе слѣдуютъ другія награды, кончая протоіерействомъ (1885 г.) о орд. св. Анны 2-й степ. (1890 г.). Съ 1885 г. по 1895 г. состоялъ о. Іоаннъ наблюдателемъ церк.-приход. школъ 5-го округа повгород. у., а съ 1869 до 1893 г. состоялъ благочиннымъ церкви этого округа. За долговременное благочинничество ему объявлено отъ его высокопреосв. „благословеніе Божіе и благодарность“, а отъ Св. Синода въ томъ же 1893 г. преподано „благословеніе за особые труды по народному образованію“.

Во всѣ труды, налажавшіеся и начальствомъ, отецъ Іоаннъ

Не по „приказу“ все онъ самъ дѣлалъ, не любилъ онъ и другимъ приказывать... Такъ наз. благочинническіе приказы, когда только могли они сколько нибудь допускать неофициальную форму изложенія, писались имъ обыкновенно въ видѣ просьбы, а иногда, — когда особенно приходилось „повторять“ (и даже неоднократно) приказъ, — въ видѣ прямо „слезной просьбы“...

Св. В. Л.

О п и с а н і е

большаго Синозерскаго синодика *).

II.

Вторая часть синодика занимает 12-ый почти весь 13-ый листы. Особаго названія ей составитель синодика не далъ, мы же называемъ ее „воззваніемъ или завѣщаніемъ церковникамъ“ — потому, что подъ этимъ именемъ встрѣчаются подобнаго рода статьи въ другихъ синодикахъ. Такъ какъ въ воззваніи мы находимъ интересныя данныя о томъ, кто и съ какою цѣлю вписывался въ синодикъ, а равно — какъ смотрѣлъ русскій человѣкъ, въ частности же духовенство XVII вѣка на поминовение усопшихъ и на самую книгу синодика, то мы и рѣшаемся текстъ его привести здѣсь полностію, съ сохраненіемъ не только знаковъ препинанія, но и нѣкоторыхъ особенностей письма.

Послѣ красивой заставки или виньетки, писанной тушью съ золотомъ, и общаго заглавія книги: „Книга глаголемая Синодик рекше помянникъ“ — писаннаго крупною вязью и кинварью, на 12 страницѣ читаемъ слѣдующее:

„Сія книги спасенныя и душеполезныя сун, вниже написавшеса, хотяще душамъ своимъ. спасенія и помощи. встрашныи і великіи день. грознаго і тренетнаго суда Христова. испи книгами ізбавитися вѣчныя муки. і причестися вликъ. избранныхъ оугодидьшихъ Христу. и пострадавшихъ Бога ради. ісвоего ради спасенія. царьства ради небеснаго. егоже ради вѣицы прияша петлѣвныи і царьствію небесному наслѣдницы быша. Сего ради Боже нашъ, войми тридневнаго воскресенія твоего, і вѣсѣхъ святыхъ, сподоби насъ, небеснаго царьствія наслѣдниковъ быти. і насладитися неисповѣдимаго твоего свѣта. і радости неизоглаголаннаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Овиже написавшеса во здравіе по вся дни спросфирю во службѣ. і инже по вся пятки вечеръ і субботу годъ до году, молбою і коливомъ

ионаидан і просфирою вслужбѣ, еже есть боле всѣхъ. Друзіи же посуботамъ спросфирою вслужбѣ, и впонахидахъ трижды, год до году, имже написашася любящей душу свою, іхотяще видѣти вышній градъ іерусалимъ. чающе милости Божія, іжелающе жити, со Христомъ вцарствіи небеснѣхъ, еже оуготова Богъ любящимъ его, ихже око не виде и на сердце чловѣку взыти немогутъ. Иже бо кто имать родъ исердоболя, или чада, да тѣмъ оставитъ память творити посебѣ. якоже нѣщии глаголютъ. аще будутъ татіе, іли разбойницы, или пїяницы да тѣмъ погубятъ память родителейъ своихъ. и будутъ пусты ібезпамятніи. Сихже память пребываетъ вовѣки. ихже имена написана суть вкнигахъ сихъ. Доколѣ миръ вселенный стоитъ. іцеркви святыя. внихже приносится Богу. безкровная жертва. зався православныя христїяны, Царнеже и князи, святители івелможи. іерей и мнихи и вси православніи христїяне. иже приложиса къ святому мѣсту сему. вообителехъ всѣхъ святыхъ. ісвятаго предтечи Іоанна. досамого пришествія Божія на землю, судити живымъ и мертвымъ. івоздати комуждо по дѣломъ его аминь, іже писаша вамъ пастухомъ рекше ігуменомъ. іоучителемъ стада Христова. Иже кто отъ мнихъ послушества вашего. Нищетою духовною живя. преставится отъ житія сего. іглаголите не даждь вкладу и не пишете его. впомянаніе то уже нѣсте пастуси. но наемници и мздоимцы. ікако рещи въ страшный день. се азъ Господи идѣти моя а неприносяще дѣлъ Божіихъ, молитвъ за душа ихъ. Аще кто преставится. імѣя что, и не дасть церкви Божіи, іотцу своему духовному. но оставитъ роду своему. ивы кромѣ есте грѣха сего. онъ бо возлюби ихъ. Отъ тѣхъ чае прїяти сѣявыи вполот. Отъ плоти пожнетъ тлѣніе. А сѣявший вдухъ. отъ духа пожнетъ жизньъ вѣчную? Ты же пастуше словесныхъ, овецъ. спасеніе имѣй іопеченіе душамъ ихъ. дасодержновеніемъ речени предъ Богомъ се азъ Господи идѣти моя. Аще лижъ кто чреду держа вслужбѣ божественей, рекше идлю то лѣвостію пли небреженіемъ, непоминаетъ писанныхъ въ книгахъ сихъ, непомяновень будещи предъ Богомъ. внюжебо мѣру кто мѣритъ возмѣрится ему Богу нашему слава нынѣ іприспо івовѣки вѣкомъ аминь“.

Здѣсь оканчивается вторая часть разсматриваемаго нами Синодика, такъ называемое воззваніе къ церковникамъ, помѣщенное, какъ мы выше упомянули, едва-ли не на двухъ листахъ и писанное мелкимъ, но красивымъ полууставомъ, съ заглавными буквами, раскрашенными киноварью.

Въ заключеніе, ставя вопросъ о томъ, принадлежитъ-ли вышешоумѣщенное воззваніе перу инока Іоны, какъ автора, или же оно позаимствовано имъ въ готовомъ видѣ изъ другихъ синодиковъ, имѣвшихъ широкое распространеніе по монастырямъ и церквамъ сѣверной Россіи въ XVII и XVIII вѣкахъ, мы должны сознаться, что точно рѣшить этотъ вопросъ за неизмѣнимъ данныхъ—довольно затруднительно для насъ. Впрочемъ, на основаніи того, что послѣдняя часть воззванія со словъ: „иже писаша вамъ, пастухомъ (рекше игуменомъ. іоучителемъ стада Христова“, встрѣчается чуть-ли не съ дословною точностію и въ другихъ синодикахъ XVII вѣка, а равно и потому, что слѣдующая статья, составляющая самое предисловіе нашего синодика, не имѣетъ авторской самостоятельности, но встрѣчается даже въ синодикахъ болѣе древнихъ, чѣмъ разсматриваемый нами экземпляръ, по нашему мнѣнію, должно признать за болѣе вѣроятное то, что инокъ Іона при устройствѣ большаго Синозерскаго синодика имѣлъ подъ руками болѣе древній экземпляръ такового, изъ котораго и позаимствовалъ не только воззваніе, но даже и предисловіе.

III. Предисловіе синодика

въ разсматриваемой нами книгѣ занимаетъ 10 листовъ, писанныхъ полууставомъ. Въ виду того, что оно, какъ мы уже упомянули ранѣе, не представляетъ изъ себя самостоятельнаго авторскаго труда, а равно и потому, что такого рода литературный трудъ давно уже извѣстенъ наукѣ и даже былъ полностью напечатанъ въ изслѣдованіи о синодикахъ Е. В. Пѣтухова, *) мы здѣсь и не помѣщаемъ его въ подлинникъ, но ограничиваемся изложеніемъ краткаго его содержанія. Въ началѣ предисловія разсказывается о томъ, какъ Св. Апостолы по вознесеніи Христа на небо, получивъ даръ учительства, проповѣдывали Его святой законъ, крестили „языки“, научая ихъ— „како во плоти жити“ и „по исходѣ души отъ тѣла поминаемымъ быти“ чрезъ оставленіе имущества своего на „строеніе и украшеніе святымъ церквамъ“, содержаніе служителемъ церковнымъ и въ милостыню „нищимъ братіемъ Божиимъ“. Указывается далѣе, какая „есть похвала“ лицамъ, оставившимъ свое имущество на поминаеніе и вписавшимся въ синодикъ, какъ о нихъ молится въ „понахидахъ уреченныхъ“—стихами: „Помяни

*) Смори „Очерки изъ литературной исторіи синодика“ въ изданіи Императорскаго общества любителей древней письменности. 1895 г.

Господи души усопшихъ рабъ своихъ и рабынь, впиши ихъ въ книги животныя“, какъ молятся священницы за нихъ надъ просфирою, когда „литургію Божію свершаютъ“ и какъ ангель Господень, услышавъ сія, восходитъ „радостенъ на небо и тамо пишутъ имена тѣхъ въ вѣчныхъ обителехъ, въ немерцающемъ свѣтѣ, идѣже радость безконечная“. При этомъ проводится мысль о необходимости каждому обезпечить для своей души еще при жизни будущее церковное ея поминовеніе и въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго дѣлаются выиски изъ евангелій отъ Іоанна и Луки, изъ посланія Ап. Павла къ Титу, Евклезіаста и литургійной заамвонной молитвы. Послѣ этого приводится рассказъ о томъ, какъ преданіе апостольское о поминовеніи было заключено въ писмена на VII вселенскомъ соборѣ. Хотя рассказъ этотъ совершенно лишенъ исторической достовѣрности, какъ крайній апокрифъ, которыми такъ богата была литература XVII вѣка, однако содержаніе его мы рѣшаемся привести здѣсь потому что помимо синодиковъ описываемаго времени его едва-ли гдѣ и можно встрѣтить. Рассказъ начинается съ того, что на соборѣ епископомъ Самосатскимъ Евсевіемъ было принесено „писаніе“ съ изложеніемъ апостольскаго ученія о поминовеніи усопшихъ того ради, чтобъ соборъ сіе писаніе „еще разыскалъ и исполнилъ“. Прилучившійся на соборѣ Оригенъ еретикъ исторгъ это писаніе изъ рукъ Евсевія, посмотрѣлъ его и повергъ на землю, говоря: „нѣсть пользы всемъ писанію. то лжа есть воскресенію мертвымъ не быти ни праведнымъ воздаянію. ни грѣшникамъ мученію“. Противъ Оригенова мнѣнія возсталъ епископъ „Нонъ“, а за нимъ и весь соборъ, отлучившій и проклявшій Оригена „и вся причетники его“. По удаленіи Оригена писаніе Евсевіево было во всеуслышаніе прочитано на соборѣ, который, но найдя въ немъ ничего душевреднаго „токмо вся на пользу душамъ человѣческимъ“, потомъ и занялся изложеніемъ ученія о поминовеніи усопшихъ. Сначала по этому поводу говорилъ ученикъ Саввы Освященнаго Михаилъ Сосудоторецъ, „иже хитръ бѣ словесемъ духовнымъ“, за нимъ говорилъ епископъ Севастаграда Спиридоній, „чудный въ словесехъ“ и, наконецъ, „мужъ духовенъ, инокъ Германъ“. Рѣчью послѣдняго и восклицаніемъ составителя предисловія: „сице святіи отцы на седмомъ соборе ко апостольскимъ преданіомъ много избраша, отъ писаніи и приложиша“ — и заканчивается рассказъ о дѣяніяхъ этого собора,

нихъ печатныхъ псалтэряхъ. Въ ней какъ доказательство пользы церковнаго поминовенія усопшихъ, приведенъ извѣстный житійный рассказъ о видѣннн Пр. Макаріемъ Егннетскимъ „лба идольскаго“. т. е. черепа языческаго жреца, имѣвшаго разговоръ съ преподабнымъ. Этнмъ рассказомъ и закончено предисловіе синодика.

IV. Помянникъ общій

какъ и предисловіе, встрѣчается въ другихъ болѣе древнихъ синодикахъ, откуда онъ и позаимствованъ. Въ виду этого особаго научнаго интереса онъ не представляетъ. Здѣсь мы ограничиваемся отдѣльными выдержками изъ помянника, дающими общее понятіе о немъ и указывающими на особенности древнерусскихъ религиозныхъ воззрѣній, допускавшихъ возможность поминовенія самого Иисуса Христа. Онъ начинается такъ: „Помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ, ірабынь преже почившихъ вѣка сего. Іже отъ Божія руки созданнаго челоуѣка прадѣда нашего Адама і его супруги Еввы і отъ нихъ родившихся істиннаго Бога творца и зижителя Господа нашего Иисуса Христа и въ воли твоей взаконе и преже закона вѣрно ти послужившихъ и вся отъ вѣка умершая православныхъ христіанъ“. Далѣе идутъ статьи общаго поминовенія, изъ которыхъ каждая начинается словами „помяни Господи“. Первоначально поминаются „православные, боголюбивые Цари и Царицы“ съ чадами, потомъ— вселенскіе патріархи, за ними въ слѣдующемъ порядкѣ— великіе князья и княгини, митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты и игумены, архидіаконы, протопопы и попы и діаконы и весь священническій и иноческій чинъ. инокъ и схимники, инокини и схимницы и „вся причетники церковныя“. Въ седьмой статьѣ поминаются: столпники и столпницы, мученики и мученицы, пустынники и пустынницы и „вся иже во обителѣхъ святыхъ умершая“, въ восьмой— юродивые и блаженныя и „иже Христа ради пужную смерть“ пріемши и „славу міра сего нивочтоже“ вѣднвшіе. Послѣ этого упоминаются претерпѣвшіе внезапную и неестественную смерть, какъ то: ироліявнше кровь свою и главы своя подъ мечи подклонившіе „за святя церкви и за вѣру Христову и за !благовѣрныхъ царей и за вся православные князи“, побитые „отъ татаръ и отъ литовцовъ и отъ нѣмецъ“, посѣченные „въ Казани „отъ безбожнаго царя Мерметалина“, умершіе „въ заточеніи бѣли слово

заключатъ въ собѣ поминованію умершихъ отъ случайныхъ смер-
той: убитыхъ громомъ и молнією, утонувшихъ „въ мори и въ
рѣкахъ и въ озерахъ и въ прудѣхъ“, „отъ древа разбившихся
и въ храмѣ загнетшихся“ и т. п., только въ послѣднихъ трехъ
стихахъ снова перечисляются умершіе отъ естественной смерти.
Стихи эти читаются такъ: „Помяни Господи сиротъ убогихъ и
всѣхъ нищихъ братію нашу, ихже некому помянуть. Помяни
Господи тѣхъ окрестъ лежащихъ святыхъ Божіихъ церквахъ. во
градехъ и вселехъ и на всякихъ мѣстахъ православныхъ хри-
стіанъ. въ скудельницехъ лежащихъ женъ и мужей. Помяни
Господи всякъ возрастъ старья и младья жены и дѣвицы юно-
ша и отроцы. Самъ Господи имена ихъ вѣси вся. Твоею бо
рукою создани быша“. Заключеніемъ общаго помянника является
слѣдующее призваніе помолиться о душахъ умершихъ: „Ты бо
самъ реклъ еси, Господи, земля еси создана и духомъ моимъ
движешися и паки въ землю пойдеши, отъ нея же взять бысть.
Мы же земнородніи слышавше слово Господа Іисуса Христа
помышляемъ конечный часъ и страшный день судный и вѣчны
муки. яже суть въ житіи нашемъ вся тлѣнная, помолимся свя-
тѣй Троицы Отцу і Сыну і святому Духу учинити души умер-
шихъ вмѣстѣ свѣтлѣ, вмѣстѣ прохладнѣ, вмѣстѣ злачнѣ, идѣже
присещаетъ свѣтъ лица Твоего лица аггельстїи веселятся и со-
бори праведныхъ радуются“.

Общій помянникъ помѣщается на 24, 25 и четырнадцать
строкъ на 26 листахъ разсматриваемаго нами синодика.

Какое употребленіе имѣлъ помянникъ общій въ синодикѣ
нашемъ не разъяснено, объ этомъ можно лишь дѣлать догадки.
Въ ранѣ упомянутомъ нами литературномъ трудѣ Е. В. Пѣ-
тухова „Очерки изъ литературной исторїи синодика“ приводится
слѣдующая замѣтка историческаго характера, которою во мно-
гихъ древнихъ синодикахъ сопровождался общій помянникъ
описаннаго нами типа: „Въ лѣто 7056 мѣсяца іюни въ 21
день... благовѣрный и христіолюбивый царь и великій князь
Іванъ Васильевичъ... по благословенію отца своего Макарія
митрополита всея Русїи оуставилъ общую память. Благовѣрнымъ
княземъ и бояромъ и христіолюбивому воинству и священни-
ческому и иноческому чину и всѣмъ православнымъ христіа-
номъ... И повелѣлъ по нихъ митрополиту и со всѣми соборы
пѣти панафиду и обѣдню служити... и по всѣмъ церквамъ на
посадѣ волѣлъ всѣмъ священникомъ по тому же пѣти панафи-
ды и обѣдни служити... И сію общую память по всѣхъ право-
славныхъ христіанохъ велѣлъ и въ прочне лѣта поминати до

царству и отгодь повелѣ ту общюю память написать въ соборныя книги“. Намъ кажется, что означенная замѣтка помещалась въ синодикахъ съ тою цѣлю, чтобы напомнить служителямъ церкви ихъ обязанность творить общее поминовение всемъ православнымъ христіанамъ, установленное митрополитомъ Макаріемъ въ 1548 году, и что предшествовавшій ей общій помянникъ служилъ тою формою, по которой совершалось это поминовение въ установленные дни. Если это справедливо, то, значитъ, общій помянникъ вычитывался ранѣе поименнаго въ родительскія субботы и другіе номинальные дни на обѣднѣ и панихидахъ, какъ нынѣ по „панихидной росписи“, издаваемой Св. Синодомъ, читается роспись „како по въ Бозѣ почившихъ высочайшихъ лицахъ поминовение чинити на вселенскихъ панихидахъ“. Къ этому можно добавить еще и то, что общій помянникъ могъ служить указателемъ того, кто имѣлъ право по смерти быть вписываемъ въ синодикъ. Съ этой точки зрѣнія въ разсматриваемомъ нами помянникѣ проведена чисто православная тенденція, какъ извѣстно, не допускающая поминовения христіанъ, умершихъ отъ самовольной, преднамѣренной смерти,—какъ то: самовольно застрѣлившихся, удавившихся, утопившихся и т. п. Такъ, въ помянникѣ при перечисленіи нѣкотораго рода смертей, чтобы исключить мысль о самовольной смерти, дѣлается особое добавленіе, указывающее на то, что разумѣется случай, когда смерть произошла невольно и противъ желанія умершаго, а, напр., по дьявольскому прельщенію. Для примѣра укажемъ на статью 16 помянника: „помяни Господи кусомъ подавившихся бесовскимъ прельщеніемъ“.

V. Помянникъ поименный.

Эта часть синодика даетъ, какъ мы упоминали, нѣкоторыя данныя для опредѣленія того, насколько извѣстенъ былъ монастырь Синеозерскій въ до-Петровской Руси и какъ многочисленъ былъ сонмъ братій монастыря, до настоящаго времени мирно почивающей кругомъ монастырскихъ церквей на приходскомъ кладбищѣ Синеозерской пустыни. Такъ какъ разсматриваемый нами помянникъ не представляетъ данныхъ для научнаго интереса ни въ общенсторическомъ, ни въ филологическомъ смыслѣ, чѣмъ особенно цѣнны древнѣйшіе синодики монастырей Кириллоблужерскаго и др., то при описаніи его мы ограничимся простымъ перечисленіемъ тѣхъ родовъ, которые вписаны въ древнюю часть помянника за то время, когда память о славномъ основателѣ монастыря — Пр. Евфросинѣ Синеозерскомъ — была широко распро-

По образу древнѣйшихъ синодиковъ помянникъ пачинается записью:

1) Благовѣрныхъ Великихъ Князей, при чемъ рукою устроителя синодика вписанъ первымъ Великій князь Владиміръ, нареченный во св. крещеніи Василій, а послѣднимъ Благовѣрный царь и Воликій Князь Михайлъ.

2) Во второй главѣ вписаны Благовѣрныя Великія Княгини:

3) Въ третьей святѣйшіе вселенскіе патріархи. Ихъ вписано девять именъ: Іаковъ, Іона, Исаія, Германъ, Тарасій, Никифоръ, Меодій, Афиногенъ и Софроній *).

4) Въ четвертой Пресвященные Митрополиты Русскіе. Здѣсь среди именъ встрѣчаются такіе, которыхъ нѣтъ въ спискахъ митрополитовъ Всероссійскихъ. Такъ между именами четвертаго Митрополита Θεопемпта (1035—1049) и пятаго Иллариона (1051—1054), значащимися по списку, помѣщенному Пресвящ. Сергіемъ въ „Полномъ мѣсяцесловѣ востока“, въ нашемъ помянникѣ стоитъ имя „Кириллъ“, а между именами двадцатаго Митрополита Никифора (1182—1197) и двадцать перваго—Матеія (1201—1220) стоятъ имена—„Гавріила“ и „Діонисія“. Наконецъ, предъ именемъ Святителя Іоны Московскаго (1449—1461) въ нашемъ помянникѣ стоитъ имя „Симеона“, котораго также нѣтъ въ списокѣ Пресв. Сергія.

5) Въ пятой—Московскіе патріархи. Рукою устроителя вписаны имена первыхъ пяти патріарховъ, и

6—Дальнѣйшая глава позднѣйшаго происхожденія, въ ней вписаны имена трехъ Митрополитовъ Новгородскихъ: Корнилія, Евфимія и Іова. Этимъ заканчивается та часть помянника, которая встрѣчается и въ др. синодикахъ. За нею начинается уже помянникъ Синеозерской обители.

Порядокъ этого помянника таковъ:

„Преставльшаяся братія постриженники Синеозерскія пустыни Преподобнаго старца Евфросина убіеннаго“ **). Здѣсь записано

*) Именъ въ такомъ порядкѣ не значится въ списокѣ патріарховъ Константинопольскихъ, очевидно они перечислены безъ преемства и хронологическихъ данныхъ въ послѣдовательности.

**) Мы относимъ слова—«Преподобнаго старца Евфросина убіеннаго» какъ опредѣленію къ слову «пустыни», во первыхъ, потому что имя Преподобнаго нигдѣ не встрѣчается записаннымъ въ древней части синодика для поминовенія, какъ это мы видимъ съ часто повторяющимся именемъ убитаго вмѣстѣ съ Преподобнымъ инока Іоны, а, во вторыхъ, потому что послѣ слова пустыни нѣтъ никакого знака прерыванія. За время существованія монастыря поминовенія о Преподобномъ не творилось. Это вошло въ обычай въ самомъ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX в. Авторъ.

сто два имени, среди которыхъ упоминается „священноигумень Варлаамъ“.

Постриженцы Синозерскія пустыни — ихъ записано 34 имени.

Родъ Святѣйшаго Патріарха Іоасафа.

- „ болярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго.
- „ княгини Марыи Ивановны Волховской.
- „ „околничевъ“ Ѳеодора Яковлевича Мпловскаго.
- „ Алексѣя Тимоѳеевича Лихачева,
- „ болярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина.
- „ Леонида, Архимандрита Тихвинскаго (позднѣе вписанъ).
- „ Благовѣщенскаго собора, Протопопа, Великихъ Государей духовника Меркурія Гавриловича (позднѣе вписанъ).
- „ боярина Матѳіа Стефановича Пушкина.
- „ москвитина „Василья Фалалѣева сына Бѣльскаго да сына его Ерасима Васильева сына Бѣльскаго“ (позднѣйшій).
- „ стольника Великихъ Государей Павла Ѳеодоровича Леонтьева.
- „ стольника Государева, князя Дмитрія Петровича Львова.
- „ священника Іоанна Ступишина.
- „ Благовѣщенскаго протопопа, что у Государя „на сѣнехъ“ Стефана Вонифатьевича.
- „ гостя Ивана Аванасьева сына Юдына.
- „ Бориса Андреевича Никитникова.
- „ Евдокима Ѳеодорова сына Федулѣева.
- „ „Константина Иванова сына, Благовѣщенскаго собору дьячка что у Государя на сѣнехъ“.
- „ „Федора Евстафѣева, москвитина, серебряного ряду торговаго человѣка“.
- „ „съ Москвы гончарныя слободы торговаго человѣка Емельіана Филипова сына“.
- „ „съ Москвы помѣстнаго приказу подъячего Алексѣя Юрьева“.
- „ Богдана Яковлева сына Страхова (позднѣйшій родъ).
- „ „помѣстнаго приказу подъячего Василья Михайлова, съ Москвы“.
- „ помѣстнаго приказу подъячего Ивана Логовинова.
- „ кадашевца Гаврила Терентьева сына Данилова (позднѣйшій).
- „ гостя Михаила Ерофеева.
- „ „боярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина человѣка ево Ивана Гаврилова сына Беклемишева“ (писанъ позд.).
- „ священника Иліи Иванова сына (писанъ позднѣе).
- Василья Ивановича Ушакова съ Мегрина.
- старца Дмитрія Маховскаго.

Родъ Василія да Ивана Семеновыхъ дѣтой Ушаковыхъ (вписанъ
поздиѣ).

- „ Петра Гавриловича Озорова (вписанъ поздиѣ).
- „ Григорья Прокопѣевича Ушакова (вписанъ поздиѣ).
- „ Игнатя Никифоровича Малечкина (вписанъ поздиѣ),
- „ Никиты Андреевича Бѣлавина (вписанъ поздиѣ).
- „ Парасковыи Клементьевны.
- „ Луки Спиридоновича Мусина (поздиѣишій родъ).
- „ Родіона Иванова сына Ѳомина, Москвитина.
- „ Никиты Захарьевича Евфимьева (поздиѣишій родъ).
- „ Константина Михѣева сына.
- „ Стефана Іюдина сына.
- „ Павла Иванова съ Мегрина.
- „ Чернаго попа Іоны, москвитина, постриженника Соловецкаго монастыря.
- „ Ѳеодосія Григорьева сына, торговаго человѣка.
- „ Аѳанасія Евфиміева сына (поздиѣ вписанъ).
- „ чернаго священника Моисея строителя.
- „ старца Паисея соловьянина, который въ сію книгу заставицу писалъ“.
- „ Василія Макаріева сына Ртищева.
- „ Петра Осипова сына Страхова.
- „ старца келаря Матеѣя, постриженника Синозерскія пустыни.
- „ старца Нифонта.
- „ Ивана Гарасимова сына Ушакова.
- „ „Родъ Петровы дочери Волкова Матроны Петровны“.
- „ Устюженца Понкратія Аѳанасіева сына Щеки.
- „ старца Ѳеодосія, постриженника Синозерскіе пустыни.
- „ Покровскаго дьяка Кипріяна Васильева сына.
- „ Кипріяна Макарьева сына Казляйнова.
- „ Аѳанасія Анисимова сына.
- „ Юрьи Аѳанасьева сына.
- „ „Аганита Дуньнова сына“.
- „ Емельяна Иванова сына Сумина.
- „ церковнаго дьяка „Симона Ксенефонтова сына“.
- „ Бориса Гаврилова сына Кодашевца.
- „ Осдора Будимерова, устюженца.
- „ Страшницы.
- „ Аникія Иванова сына.
- „ Евфимія Москвитина.
- „ Стефана монотейщика, москвитина.

- Родъ Григорья яблочника, москвитина.
- ” Василья медовщика, москвитина.
- ” „Орота изъ леснаго ряду, москвитина“.
- ” Григорьевской жены Булгаковы Анны Ефимовны да сына
ея Ивана Григорьевича Булгакова.
- ” Петра Кузмича Волкова.
- ” „Алексѣя Яковлева сына, Бориса Андреевича Никитникова
человѣка“.
- ” Старца Ѳаддѣя, постриженника Знаменскаго монастыря, что
на Москвѣ.
- ” съ Москвы Знаменскаго монастыря старца Логина (впи-
санъ позднѣ).
- ” Емельяна Леонтьева Ушакова (вписанъ позднѣ).
- ” строителя Макарія Вытчикова (внесенъ позднѣ).
- ” Иеромонаха Іоаннїи, постриженника Тихвинскаго мона-
стыря (листъ вклеенъ).
- ” торговаго человѣка Родіона Иванова сына Бахтеярова,
погребщика.
- ” Георгія Аванасьева сына, шахматвика.
- ” Корпилія Іевлева сына, шапошника.
- ” „попа Савина Тимофеева сына, Егорьевскаго девичья мо-
настыря“.
- ” старца Авраамія, постриженника Знаменскаго монастыря,
что на Москвѣ.
- ” Тихона, человѣка Ивана Щепотникова.
- ” Устюженца посадскаго человѣка Іосифа Данилова сына
Вѣдрова.
- ” Родіона красильника, москвитина.
- ” москвичей Михаїла Ермолаева, да Козмы Стефанова „ко-
телнаго ряду“.
- ” Данила Семенова сына Буиволова.
- ” Ивана Борисова сына, москвитина.
- ” „Тихонаира Колюбакина“.
- ” Іоанна Ѳедорова сына „рѣбника“.
- ” Старца Іора.
- ” „попа Іосифа Георгіева сына изъ Сущева, что съ Москвы“.
- ” Никифора иконника.
- ” старца Авраамія, постриженника Моденскаго монастыря.
- ” старца Иифонта.
- ” попа Евстафія съ Пери.
- ” Устюженца посацкаго человѣка Василья Спиридонова сына.
- ” Елены Ѳедоровы дочери съ Махова.

Родъ Семена Везкуильникова.

- „ Семена Канищова.
- „ старца Сергія Соловецкаго.
- „ Самсона Зміева.
- „ старца Сергія Яковлева.
- „ Лаврентія Калитіевскаго.
- „ чернаго попа Веньямина.
- „ Прокопія Зиновьева.
- „ Данила Ерофеева.
- „ Θεодота Вавилина.
- „ Ивана Молецкина.
- „ старца Θεодосія Зыкова.
- „ Сімеона Молецкина.
- „ чернаго попа Варлама Чюдова монастыря.
- „ старца Исаія Чудова монастыря.
- „ Терентія Васильева „монатенова ряду“.
- „ старца Пармена, постриженника Синозерскія пустыни.
- „ Ивана Кирилова сына, москаля.
- „ Никиты Климонтова сына, Вологжанина.
- „ Θεодота Никифорова сына Страхова.
- „ „Веденихтовской жены Страховой Варвары Матеіевны“.
- „ Вкладчики Синозерскія пустыни—одною рукою записано
14 лицъ.

Этимъ заканчивается древнѣйшая часть синодика. Она писана за исключеніями, отмѣченными нами въ текстѣ, одною рукою устроителя синодика инока Іоны. Вторая и послѣдняя часть разсматриваемаго нами поименнаго помянника писана уже разновременно и потому не можетъ представлять такого интереса, какъ только что описанная нами первая его часть. Въ виду этого мы здѣсь ограничимся лишь указаніемъ тѣхъ „родовъ“, которые обращаютъ на себя вниманіе или знатностію своего происхожденія, или которые такъ или иначе могутъ послужить какъ исторіи Синозерскаго монастыря, которому принадлежалъ синодикъ, такъ и исторіи церквей Устюжнскаго уѣзда.

Въ числѣ первыхъ значатся вписанными:

Родъ стольника Андрея Яковлева Дашкова.

- „ изъ „Кировы“ *) Никона Θεодорова сына Ушакова.
- „ „Ильи Алексѣевича Луговсково“.
- „ стольника Ивана Григорьевича Квашнина.
- „ Устюженца чернаго попа Ивана „Троецкаго“.

*) Погость Кирва, Устюжнскаго уѣзда, ранѣе назывался, какъ мы видимъ здѣсь, а равно и въ др. мѣстахъ синодика, — „Кирова“.

- „ Устюжонца подъячего Матоія Шишкина.
- „ черного пона Евфимія „важенина, постриженника Синозерскаго пустыни. *)
- „ „ис Черенсково пона Сафронія“.
- „ Матоія Тимооевича Ханыкова.
- „ „Богдана да Иосифа Матоевыхъ детей Какавцыхъ“. **)
- „ Агафона Федорова сына Путилова.
- „ Иларіона Авксентьева сына Батюшкова.
- „ Филица Терентьевича Калитіевского.
- „ „ис Кирова“ пономаря Оомы Артемьева.
- „ „попа Никифора Амосова съ Мегрина“.
- „ строителя Геромонаха Мисаила Лапшина—записатьъ подь 1759 годомъ. ***)
- „ „Съ Люботины родъ священниковъ Артемія и Прокопія Ивановыхъ Синозерскихъ“.
- „ „дьячка Самсона Терентіева Дубровскаго 1793 года“.
- „ „Господина полковника Михаила Петровича Досадина 1800 г.“
- „ Покровскаго Черенскаго погоста родъ дьячка Михаила Иванова—записанъ между другими родами, помѣченными 1805—1807 г.
- „ Долоцкаго священника Евфимія Образцова—1847 г.
- „ Синозерской пустыни Дьячка Ивана Силина.
- „ Священника Синозерской пустыни Якова Синозерскаго.
- „ Люботинскаго дьячка Евима Васильева.
- „ села Лукинска Священника Ивана Николаева Лукинскаго 1850 года.

Остальныя многочисленныя записи второй части помянника не представляютъ историческаго интереса.

*) Среди настоятелей пустыни, носившихъ званіе „строителей“—у Строева въ „Спискахъ Іерарховъ и настоятелей монастырей“ подь 1763 г. упоминается строитель Евфимій.—Это былъ послѣдній настоятель Пустыни и послѣ него она обращена въ приходскую церковь“ (смотри мою Книгу „Братскія свѣдѣнія о Синозерской пустыни“. Повгородъ. 1894 г.).

**) Въ настоящее время извѣстна фамилія „Коковцевыхъ“, не является-ли она измѣненіемъ упомянутой фамиліи въ нашемъ синодикѣ. Авторъ.

***) Въ „Спискахъ Іерарховъ и настоятелей монастырей“—Строева строитель Мисаилъ не упоминается. Пользуясь спискомъ Строева и пополняя его данными синодика, получимъ слѣдующій списокъ настоятелей Синозерской обители: Пр. Евфросинъ—убить 20 Марта 1612 г.; Моисей—упомянутъ 1636 г.; Макарій—Вытчиковъ; Іона—опред. 2 Ноября 1653 г.; Сергій—опред. 16 окт. 1658 г.; Фаддей—опред. 14 Сентября 1662 г.; Григорій упом. 1731 г.; Мисаилъ—Лапшинъ упом. 1759 г. и Евфимій упом. 1763—1765 г.

Авторъ.

Священникъ Григорій Яковцевскій.